

Лернер

Несколько новых слов о пребывании
Гоголя в. Одессе в 1850-51 г.г.

δ
37167.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Губернскому Алексу Ивановичу
Маркевичу. Автор
"Судья" 1901, и др.
Кишинев, 22 мая

Нѣсколько новыхъ словъ о пребываніи Гоголя въ Одессѣ въ 1850—51 г.г.

21-го февраля будущаго года минетъ ровно полстолѣтія со дня кончины Гоголя. Уже теперь, почти за полгода до будущихъ юбилейныхъ празднествъ, немало говорится о приготовленіяхъ къ нимъ. Произведенія великаго писателя станутъ съ этого дня общею собственностью, и немало популярныхъ и дешевыхъ изданій Гоголя разойдется по всей грамотной Россіи. Надо думать, что благодарное отечество съумѣетъ достойно почтить память своего великаго сына. Одесса, два раза видѣвшая Гоголя въ своихъ стѣнахъ, несомнѣнно, приметъ участіе въ этомъ великомъ праздникѣ нашей культуры и тоже «отпразднуетъ и отликуетъ» грядущіе «гоголевскіе дни». Настоящія строки имѣютъ цѣлью сообщить воспоминанія о Гоголѣ одного почтеннаго одесскаго старожила, въ дни своей юности имѣвшаго случай пожимать ту руку, которая написала «Мертвыя души», и любезно подѣлившася этими немногими и незначительными, но все же освященными драгоценнымъ именемъ Гоголя воспоминаніями съ пишущимъ эти строки, а также указать одинъ способъ увѣковѣченія памяти о пребываніи Гоголя въ столицѣ Новороссійскаго края.

Гоголь былъ въ Одессѣ, какъ сказано, два раза ¹⁾. Въ первый, онъ пріѣхалъ въ столицу Юга, возвращаясь на родину изъ своего путешествія въ Святую землю, во второй половинѣ апрѣля 1848 года и черезъ двѣ недѣли — 6-го мая выѣхалъ изъ нея. Во второй разъ Гоголь

¹⁾ Нѣкоторыя данныя для исторіи пребыванія Гоголя въ Одессѣ можно найти въ IV-мъ томѣ „Матеріаловъ для біографіи Гоголя“ В. И. Шенрока, въ сборникѣ Л. М. де Рибаса „Изъ прошлаго Одессы“ (воспоминанія Н. Г. Тройницкаго и Толченова) и въ стат. моей „Гоголь въ Одессѣ“ („Одесскій листокъ“ 1900 г. 25-го февраля, № 52). Н. Л.

Отд.
37167

к

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

прибыль въ Одессу въ октябрѣ 1850 года, измученный, больной, рассчитывая поправить на югѣ свое слабое здоровье, и прожилъ здѣсь всю зиму 1850—51 г.г. На третей недѣлѣ великаго поста 1851 г. онъ уѣхалъ изъ Одессы. Къ этому-то времени и относятся немногія воспоминанія о Гоголѣ почтеннаго старожила, д. с. с. Антона Людвиговича Деменитру (старшаго брата извѣстнаго героя-студента Ришельевского лицея, нынѣ покойнаго, отличившагося въ 1854 году своимъ рѣдкимъ мужествомъ на знаменитой Щеголевской батарее, во время бомбардированія Одессы флотомъ союзниковъ). Въ настоящее время Антонъ Людвиговичъ одинъ изъ очень немногихъ, которые помнятъ Гоголя, и это придаетъ его коротенькому разсказу особый интересъ.

Въ бытность въ Одессѣ Гоголя проживалъ въ ней младшій братъ А. С. Пушкина, Левъ Сергѣевичъ, нѣкогда непосѣдливый, пылкій «Левушка» и «vaillant capitaine», какъ звали его близкіе, а потомъ мирный членъ одесской таможни (сконч. 19-го іюля 1852 г. въ Одессѣ). Въ его семьѣ, гостеприимной, любезной и общительной, собиралось лучшее одесское общество. Самъ хозяинъ дома, живой, умный, образованный и добродушный, былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ со многими писателями и выдающимися людьми. Въ Одессѣ у него часто бывалъ молодой Я. П. Полонскій; однимъ изъ первыхъ Левъ Сергѣевичъ призналъ и оцѣнилъ по достоинству развивавшійся съ необычайною силою поэтический талантъ незабвеннаго Н. О. Щербина ¹⁾. Бывалъ у него и Гоголь, другъ его великаго брата. Въ домѣ Л. С. Пушкина, жившаго на углу Греческой и Преображенской ул., зимою 1850—51 г.г. имѣлъ случай познакомиться съ Гоголемъ и А. Л. Деменитру, тогда студентъ Ришельевского лицея.

По его разсказу, худой, блѣдный, съ длиннымъ, выдающимся и острымъ, словно птичьимъ, носомъ, Гоголь своей оригинальной наружностью, эксцентрическими манерами произвелъ на своего новаго знакомаго весьма странное впечатлѣніе какого-то «буки». На великомъ писателѣ тогда уже лежала печать не здѣшняго міра. Всѣ окружающіе оказывали творцу «Мертвыхъ душъ» знаки величайшаго вниманія, но Гоголя это стѣсняло и коробило, и онъ относился какъ-то небрежно къ этимъ проявленіямъ уваженія своихъ поклонниковъ. Онъ былъ вяль, угрюмъ, сосредоточенъ; говорилъ очень мало. За обѣдомъ его всячески старались растормошить, — что называется, «разговорить», заводя рѣчь о предметахъ, которые, казалось, могли его заинтересовать,

¹⁾ Въ концѣ 1849 г. Щербина напечаталъ въ Одессѣ первый сборникъ своихъ произведеній: „Греческія стихотворенія“. (Книжка эта нынѣ очень рѣдка).

но онъ былъ по-прежнему молчаливъ и угрюмъ. Одна дама обратилась къ нему съ какимъ-то вопросомъ, но уткнувшійся въ свою тарелку Гоголь ничего не отвѣтилъ, какъ будто и не слышалъ вопроса (а, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ не слышалъ). Его оставили въ покоѣ и заговорили о мѣстныхъ одесскихъ дѣлахъ и дѣлишкахъ. Кто-то произнесъ фамилію негоціанта-грека Родоканаки. При этомъ словѣ Гоголь на мгновеніе встрепенулся и спросилъ студента Деменитру, сидѣвшаго рядомъ съ нимъ:

— Это что такое? фамилія такая?

— Да,—подтвердилъ Деменитру: это фамилія.

— Ну, это Богъ знаетъ что, а не фамилія,—сказалъ Гоголь. Этакъ только обругать челоуѣка можно: ахъ ты, рродоканака ты этакая!...

Всѣ разсмѣялись, а Гоголь опять погрузился въ свои мысли. Обѣдъ кончился. Хозяева и гости перешли въ гостиную. Зашелъ разговоръ о Лермонтовѣ. Левъ Сергѣевичъ досталъ и показалъ гостямъ перчатку Лермонтова, снятую съ руки безвременно погибшаго поэта послѣ его злополучной дуэли съ Н. С. Мартыновымъ. Всѣ съ любопытствомъ поглядѣли на эту реликвию, но Гоголь не обратилъ на нее ни малѣйшаго вниманія и, казалось, не слушалъ и разсказа хозяина дома о Лермонтовѣ, котораго Левъ Сергѣевичъ близко знавалъ. Это, впрочемъ, понятно. Со второй половины сороковыхъ годовъ Гоголь былъ уже не тотъ пламенный юноша-поэтъ, который написалъ «Вечера на хуторѣ», не тотъ гениальный художникъ, въ полномъ расцвѣтѣ своего дарованія, который создалъ «Ревизора» и «Мертвыя души». Иначе отнестись къ памяти погибшаго на поединкѣ представителя свободной, кристально-чистой поэзіи, гордо возвеличивавшей челоуѣческую душу и права личности, не могъ мрачный, истерзанный душевнымъ недугомъ, мистически-настроенный авторъ «Переписки съ друзьями».

Жилъ Гоголь за Сабанѣевымъ мостомъ, въ домѣ А. А. Трошинскаго, нынѣ принадлежащемъ Денпъ, на Надеждинской улицѣ. Въ этомъ домѣ проживала также, по сосѣдству съ Гоголемъ, семья Картамышевыхъ, у которыхъ часто бывалъ А. Л. Деменитру ¹⁾. Въ домѣ Трошинскаго Гоголь жилъ въ находившемся во дворѣ отдѣльномъ флигелѣ, до сихъ поръ сохранившемся безъ значительныхъ измѣненій, и занималъ во второмъ этажѣ двѣ небольшія комнатки. Бывая у жившихъ богъ-о-бокъ съ Гоголемъ Картамышевыхъ, Ант. Людв. иногда слышалъ несшіеся изъ комнатъ Гоголя вздохи и шепотъ молитвы: «Господи помилуй! Господи помилуй!» ²⁾.

¹⁾ Однимъ изъ членовъ этой семьи, Ковстантинъ Воиофатѣевичъ Картамышевъ, литераторъ, былъ впоследствии основателемъ газеты „Новороссійскій Телеграфъ“, нынѣ уже не издающейся.

²⁾ А. Л. Деменитру до сихъ поръ отлично помнитъ тѣ комнаты, въ которыхъ жилъ Гоголь, и легко можетъ ихъ указать.

прибыл
считыва
зиму 18
уѣхалъ
поминае
вигович
шельевс
имъ рѣ
время б
время
помнят
интерес

Въ
А. С.
«Левуш
мирный
Въ его
лучшее
важный
гими пе
валъ мо
признал
силою п
него и
жившаг
имѣлъ
студент

По
острым
ружнос
знаком
комъ и
окружа
вниман
небреж
былъ и
его вся
заводя р

1) Въ концѣ 1849 г.
своихъ произведеній: „Гр
рѣдна).

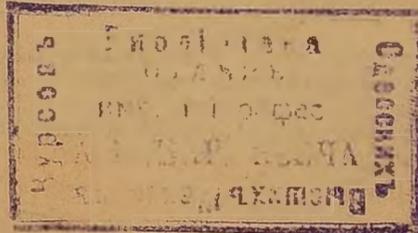
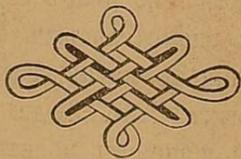
Когда совершился въ Гоголѣ печальный внутренній переломъ, п
явилась въ свѣтъ «Переписка съ друзьями», Гоголь, какъ извѣстно,
сталъ смотрѣть на свою прежнюю литературную дѣятельность какъ на
тяжкій грѣхъ и, сознавая, что ей обязанъ своею славой, старательно
избѣгалъ какихъ бы то ни было знаковъ вниманія къ нему, какъ къ
писателю. Зачитывавшіеся его произведеніями студенты Ришельевскаг
лица, какъ рассказываетъ А. Л. Деменитру, съ благоговѣніемъ, смѣ
шаннымъ съ удивленіемъ и любопытствомъ, оглядывали на улицѣ стран
но одѣтаго, съ сумрачнымъ и скорбнымъ, блѣднымъ лицомъ геніаль
наго поэта, уже человека «не отъ міра сего». Тѣ, что были, посмѣлѣе,
даже слѣдовали за нимъ; правда, въ довольно почтительномъ отдале
ніи. Это раздражало Гоголя, и, завидя студентовъ, шедшихъ ему на
встрѣчу, онъ иной разъ бѣгствомъ въ первыя попавшіяся ворота спа
сался отъ стѣснявшаго и тяготившаго его, такъ сказать, и внѣшне, и
внутренне, вниманія молодежи.

Въ Одессѣ, на Пушкинской улицѣ, надъ воротами скромнаго двухъ
этажнаго дома старой постройки, красуется простая мраморная доска,
говорящая прохожему о томъ, что въ этомъ домѣ жилъ въ 1823 году
Пушкин. Такую же доску, съ надписью: «Здѣсь жилъ Гоголь въ
1850—51 гг.» слѣдовало бы Одесской думѣ установить надъ воротами
того дома на Надеждинской улицѣ, въ которомъ молился и работалъ
надъ вторымъ томомъ «Мертвыхъ душъ» великій писатель. Отноше
ніемъ къ памяти геніевъ родины измѣряется ростъ нашего культурнаго
сознанія, а наше пренебреженіе къ ихъ славнымъ именамъ—неуваже
ніе къ самимъ себѣ. Пусть же скромная мраморная доска съ немног
орѣчивой надписью всегда напоминаетъ о великомъ человѣкѣ, чьимъ име
немъ гордится даже каждый клочекъ земли, по которому ступала нога
безсмертнаго поэта.

Николай Лернеръ.

371079 1948

ок

519

НАУКО
...именіи І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА